

]

Однажды глубокой ночью, просматривая Weibo, Цинь Фан увидел, что один из знакомых купил мотоцикл. Выглядел аппарат неплохо, и Цинь Фан, недолго думая, переслал картинку Син Яню. Отправив сообщение, он заметил, что их чат молчал уже несколько дней, застряв на последнем ответе Син Яня о том, что тот уходит в лабораторию. Цинь Фан тогда просто отписался: «Хорошо».

Но раз уж картинка улетела, нужно было хоть что-то написать, и он добавил: «Дун купил байк, хвастается в Weibo».

Спустя несколько минут пришел ответ от Син Яня: «С виду круто, а на деле — ерунда».

Цинь Фан ответил: «Ха-ха, он в этом совсем не смыслит, просто дурачится».

Син Янь спросил: «Ты почему еще не спишь?»

До этого сообщения Цинь Фан общался как обычно, хотя и чувствовал легкую неловкость из-за их нынешних отношений. Но стоило прийти этому вопросу, как какая-то нервная струнка внутри Цинь Фана внезапно дрогнула.

Син Янь уже давно не заводил подобных тем сам. Раньше они переписывались каждый день — по делу и без, болтали обо всем на свете. Сейчас же, получив от него такое простое сообщение, Цинь Фан даже удивился.

Он задумчиво поскреб пальцем боковую грань телефона и ответил: «Не хочется спать».

Син Янь ответил спустя еще несколько минут: «Ложись пораньше, завтра утром пары, наверное».

Цинь Фан напечатал: «Доброй ночи, брат Янь».

Син Янь: «Доброй ночи».

Короткий диалог завершился. Если считать вместе с картинкой, набралось меньше десяти сообщений. После этого Цинь Фан не стал больше никуда заходить, просто заблокировал экран и отложил телефон.

У него было немало увлечений среди девушек, но с такими отношениями, как сейчас, он еще не сталкивался. Голова шла кругом.

С Син Янем они держали дистанцию, а вот Хань Сяогун, напротив, не охладел и время от времени писал ему.

В тот день Цинь Фан только закончил занятия и собирался вернуться в общежитие, как вдруг зазвонил телефон — голосовой вызов от Хань Сяогуна.

Цинь Фан ответил:

— Алло?

Голос Хань Сяогуна всегда звучал с легкой усмешкой — немного манящий и ленивый:

— Хай, чем занимаешься?

— Только что с пар, — спросил Цинь Фан. — Что случилось?

— Поможешь мне пофотографировать? — предложил Хань Сяогун. — Не бесплатно, будет вознаграждение.

Цинь Фан усмехнулся:

— Сфотографировать — это можно. А в чем заключается вознаграждение?

Хань Сяогун тихо рассмеялся в трубку:

— Познакомлю тебя с одной девушкой, как тебе такое?

Познакомить с девушкой...

Цинь Фан тут же ответил:

— Фотографии — да, а вот насчет девушки — не нужно.

— Она очень красивая, да и характер замечательный, — продолжал настаивать Хань Сяогун. — Судя по тому, что говорила Гун Ци, тебе она точно понравится.

Цинь Фан не знал, смеяться или плакать:

— Ой, да брось ты, не надо этого.

Раз он так сказал, Хань Сяогун не стал настаивать, хотя в его голосе слышалось искреннее сожаление:

— Ну ладно, как хочешь. Приходи на выходных, пофоткаешь меня, красавчик.

— Идет, — ответил Цинь Фан.

Закончив разговор, он убрал телефон в карман и горько усмехнулся про себя. Что, брат Фан теперь докатился до того, что ему нужны посредники, чтобы найти пару? Неужели акции «первого парня на курсе» упали настолько низко?

Представив, как это будет выглядеть, если Хань Сяогун начнет его с кем-то знакомить, Цинь Фан поморщился: зрелище будет то еще. Учитывая отношения Хань Сяогунa и Син Яня, как тот может быть не в курсе? Еще непонятно, что у них с Син Янем происходит, а он уже побежит знакомиться с какой-то девушкой — что за бред? Да и Цинь Фану никто был не нужен, он вообще не думал о свиданиях. Его и так все устраивало.

В субботу утром Цинь Фан отправился к Сы Ту, у которого жил Хань Сяогун. Едва он подошел к дому, как сверху кто-то окликнул его.

Цинь Фан поднял голову — это был Хань Сяогун. Цинь Фан помахал ему рукой.

Высокий, длинноногий — он преодолевал ступени старого дома по три-четыре за раз, взлетая по лестнице в пару прыжков. В молодом парне чувствовался такой запас жизненной энергии, что на это было приятно смотреть.

Хань Сяогун прислонился к косяку двери:

— Доброе утро.

— Утро, — Цинь Фан вошел, переобуваясь, и тут же почувствовал запах отвара китайских трав. Он принялся: — Кто-то заболел?

— Да старое дело, — Сы Ту вышел из кухни и улыбнулся Цинь Фану. — Как только сезон меняется — сразу кашель. Я сварил кашу, проходи, перекуси.

— Я уже ел, — Цинь Фан отложил сумку и заметил на диване верхнюю одежду.

Ту самую куртку, которую Син Янь когда-то отдал Гун Ци. Видимо, вернули.

На самом деле, Цинь Фану очень хотелось спросить, остались ли Сы Ту и Гун Ци вместе, но в его положении задавать такие вопросы было неудобно.

— Куда сегодня пойдем снимать? — спросил он Хань Сяогуну.

Тот небрежно собрал волосы в пучок:

— Еще не решил. Найдем какое-нибудь место, сделаем пару снимков.

— У тебя нет постоянного фотографа? — поинтересовался Цинь Фан.

— Есть, — кивнул Хань Сяогун. — Но когда нужно просто что-то отснять по-быстрому, я не хочу их дергать, хлопотно это.

После того как Цинь Фан в прошлый раз пролистал его Weibo, он заметил, что Хань Сяогун и правда относится к этому спустя рукава. Фотографии выходили редко, иногда было видно, что он просто заполняет ленту «для галочки». Цельных серий было еще меньше — раз в месяц или два.

— Разве это не вредит твоей популярности? — спросил Цинь Фан.

— Сойдет, — Хань Сяогун брызнул на лицо увлажняющим спреем, скользнул взглядом по Цинь Фану и искривил губы в усмешке: — В конце концов, природа наградила.

Каждый раз, когда он так себя нахваливал, Цинь Фану хотелось смеяться. После того как они стали общаться чаще, он перестал воспринимать его как девушку. Ощущение путаницы, возникавшее от его внешности, исчезло. На самом деле, в нем не было ни капли женственности, даже с длинными волосами, даже сейчас, когда Цинь Фан видел, как он сидит на диване и красится.

Уход за кожей, макияж, укладка. Хань Сяогун пододвинул напольное зеркало и принялся возиться со своим лицом. Цинь Фан не понимал, что именно тот делает — после каждого взмаха кисти или слоя средства лицо, на его взгляд, оставалось прежним.

Он подправил волосы заколками, а когда снял их, прическа выглядела так, будто он только что встал с постели. Ему шел этот небрежный стиль, он ему очень подходил.

— Наш «прямолинейный» парень устался и замер, — сказал Хань Сяогун, когда Сы Ту, поливший цветы на балконе, проходил мимо.

Сы Ту посмотрел на Цинь Фана и тоже улыбнулся:

— Просто он раньше не видел, как мужики красятся.

— Смотрит прямо в упор, — Хань Сяогун откинул назад волосы, повернулся, искоса глянул на Цинь Фана и протянул с издевкой: — Ты что, по парням теперь?

Цинь Фан, который из-за последних событий был на взводе, тут же выпалил:

— Нет.

— Нет, говоришь? — Хань Сяогун встал, отодвинул зеркало и принялся сгребать разбросанные вещи со столика. — Ну нет так нет. Пойду переоденусь.

На самом деле, фотографировать Хань Сяогуну было очень легко — никакой сложности, просто найти место, которое ему приглянется, и щелкать затвором. Цинь Фан возил его по городу, пока Хань Сяогун не сказал:

— Поехали, поснимаем, как мы едим.

В итоге они завалились в популярное в соцсетях кафе, чьи владельцы давно предлагали Хань Сяогуну сделать рекламу. Им накрыли полный стол, за что еще и приплатили. Пока Хань Сяогун ел, Цинь Фан сделал несколько кадров, а потом ответственно отснял входную группу.

Вернувшись за стол, он не сдержал улыбки:

— Слушай, это круто. Бесплатно поесть, да еще и денег получить.

— Ну, такое. На вкус средненько, — Хань Сяогун вытер руки влажной салфеткой. — Мы все не съедем, грех переводить продукты. Может, позовем кого-нибудь?

Цинь Фан кивнул и машинально спросил:

— Позовешь брата Яня?

Хань Сяогун прыснул со смеху:

— Хочешь, чтобы я позвал брата Яня? Если хочешь — зови сам.

На самом деле, в этом не было ничего странного, но Цинь Фан почему-то почувствовал неловкость. Он потер тыльной стороной ладони подбородок:

— Нет, я просто подумал, что ты хочешь его позвать.

— Я — нет, — Хань Сяогун, копаясь в телефоне в поисках контакта, добавил: — Брат Янь такой холодный, я его не вытащу.

Хань Сяогун сказал, что не может вытащить Син Яня, а Цинь Фан внезапно вспомнил, как Син Янь звонил ему в прошлый раз и сказал: «Ты всегда зовешь меня так внезапно».

В тех случаях, когда звал он сам, Син Янь почти никогда не отказывал. Если только не был на парах или в лаборатории — в любое другое время, стоило Цинь Фану позвать, Син Янь всегда отвечал согласием.

Цинь Фан не мог понять, что у него сейчас творится на душе. Было просто досадно, хотелось нахмуриться, настроение немного испортилось. Брат, с которым они были так близки, внезапно

стал холодным, почти не общался... чертовски неприятно.

В тот момент мысли Цинь Фана были заняты только этой ерундой, он ни на что не отвлекался, иначе догадался бы заранее, кого сейчас выберет Хань Сяогун.

<http://bllate.org/book/18141/1744620>